

СОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ДАРГИНСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Л. Д. Джамбулатова

Дагестанский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 3 марта 2010 г.

Аннотация: рассматриваются особенности языковой картины мира, репрезентированной соматическими лексическими и фразеологическими единицами, составляющими ядро межъязыкового семантического пространства даргинского и французского языков.

Ключевые слова: картина мира, семантическое пространство, концептуализация, межъязыковые эквиваленты.

Abstract: the article deals with linguistic worldview represented by somatic lexical and phraseological units which comprise the nucleus of the cross-linguistic semantic space of Dargin and French languages.

Key words: worldview, semantic space, conceptualization, cross-linguistic equivalents.

Антропоцентрическая парадигма в лингвистических исследованиях стала реальностью и уже не вызывает споров в плане все ее большей «экспансии» в современное учение о языке. В номенклатуре расширяющегося числа языков, включаемых в антропоцентрические исследования, материалы даргинского и французского языков встречаются единично. Однако уже определены общая сопоставительная характеристика соматического лексико- и фразеосемантического пространства даргинского и французского языков, установлены принципы и способы кодификации объективной реальности посредством соматических компонентов, составляющих ядро этого фразеосемантического пространства¹, выявлена роль соматизмов как инструмента кодификации объективной картины мира.

Что касается языковой картины мира, создаваемой соматической лексикой и фразеологией, то она еще не нашла должного освещения в известной нам литературе. Между тем именно определение сходств и различий видения наивной картины мира и есть, как известно, одна из основных задач современного сопоставительного языкознания, освещающего лингвистические и культурологические особенности носителей различных языков.

Именно освещение видения наивной картины мира, созданной посредством соматической лексики и фразеологии даргинского и французского языков [1–6], и есть задача данной статьи.

Материалом исследования послужили ментальные сущности, вербализованные соматическими лексико- и фразеологическими единицами, соответственно составляющими ядро семантического пространства в даргинском и французском языках и передаваемыми следующими семемами-соматизмами метаязыка: голова – *бекI/tête*², глаз – *xIyuli/oeil*, рука – *някъ/main(bras)*, нога – *кьяш/pied(jambe)*, сердце – *уркIu/coeur*.

На лексическом уровне сначала анализируется семасиологический аспект каждой из семантем отдельно в даргинском и французском языках. Затем данные семасиологического анализа сопоставляются на межъязыковом уровне, что предполагает одновременно и семасиологический, и ономасиологический подходы.

Фразеологический фонд исследуется с позиции композиционной семантики отдельно в каждом языке. За этой процедурой следует сопоставительный анализ внутренней формы единиц с идентичной или частично совпадающей семантикой, что позволяет определить как национальное, так и интернациональное в креации языковой картины мира.

В компонентном плане наиболее общим для сопоставляемых наивных картин мира является использование для ее кодификации семем *бекI/tête* – «голова», *xIyuli/oeil* – «глаз», *уркIu/coeur* – «сердце», *някъ/main* «рука», *кьяш/pied* – «нога».

Наиболее существенным отличием нам представляется более тонкая дифференциация картины мира, для кодификации которой используются две семемы французского языка *bras* «рука от плеча до локтя» и

¹ Под семантическим пространством мы понимаем вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным ту часть концепта, которая нашла вербальное оформление [1, с. 23].

© Джамбулатова Л. Д., 2010

² Некоторые звуко-буквенные соответствия даргинского алфавита приводятся в конце статьи.

main «кисть»; в отличие от французского языка в даргинском для этого используется одна семема – «*някъ/рука*». Однако это вовсе не значит, что в даргинской ментальности отсутствуют не отмеченные реалии: кисть – *бекI-някъ* (букв. голова-рука) «кисть». Дело в том, что в даргинском языке *бекI-някъ* «кисть» находится в маргине соматической лексики и, как показывают наши информанты, некоторая часть молодых носителей даргинского языка не знает, как называется часть тела от запястья до кончиков пальцев в целом.

Равным образом во французском лексико- и фразеосемантическом пространстве отдельные сферы картины мира кодифицируются при помощи двух ментальных сущностей, которые вместе составляют одну единицу части тела. Это семемы *jambe* «нога» (от колена до стопы) и *pied* «стопа». В даргинском языке этим двум единицам соответствует *кьяш* «нога». Многие носители даргинского языка (в основном в студенческой аудитории) не смогли ответить на вопрос «как называется часть тела от пятки до кончиков пальцев?». Это свидетельствует о том, что в даргинской языковой картине *бекI-кьяш* (букв. голова-нога) – «стопа» и *бекI-някъ* (голова-рука) – «кисть» практически не являются функциональными реалиями и не задействованы в отличие от французского языка во фразеологических единицах.

Указанные различия в наивных картинах мира сравниваемых языков обнаруживаются при первом же подходе к исследуемому материалу, поскольку лежат на поверхности.

Тщательный анализ семантического пространства, создаваемого семантическими лексико- и фразеологическими средствами, показывает, что приблизительно половина рубрик, составляющих семантическое пространство, в сравниваемых языках совпадают по теме. Так, в наивной картине мира, кодифицированной семемой *хули/oeil* (глаз) межъязыковые тематические группы³ представлены темами: «видение, зрительная фиксация», «внешний вид», «мерило, единицы измерения на глаз»: «любовь», «печаль», «внимательность», «сметливость», «смерть», «удивление». Для наглядности приводим примеры из обоих языков тем «сметливость» и «мерило, единицы измерения», ср.:

дарг. *хулбачил гъайкхули* (букв. глазами разговаривает) – «понимает»;

франц. *avoir l'oeil clair* (букв. иметь светлый глаз) – «ясно понимать».

Однако совпадение темы в структуре межъязыкового семантического пространства не означает совпадения отдельного фрагмента, составляющего

каждое из семантических пространств соматизмов. Так, в той же рубрике «сметливость» в даргинском языке глаза могут не только «понимать» произносимое слово, но и «говорить»:

дарг. *хулбани гъай дала* (букв. глазами язык понимает) – «понимает по глазам»;

дарг. *хулбани дурути мез* (букв. глазами произносимый язык) – «мысли, намеки, передаваемые словами».

Этой глубоко антропоморфичной ментальности даргинского языка противостоит во французском языке:

– цветовая гамма глаза, через которую передаются ментальные особенности, ср.:

франц. *avoir l'oeil clair* (букв. иметь светлый глаз) – «ясно понимать, трезво судить» [ФРФС]⁴;

– пространственная локализация глаза:

avoir les yeux en face de tous (букв. иметь глаза напротив всех) – «ясно видеть, понимать»;

ne pas avoir les yeux dans la poche (букв. не иметь глаз в кармане) – «ясно видеть, понимать»;

– транспозиция ситуации из *body language* в языковую систему:

battre de l'oeil (букв. бить, колотить глазом) – «подмигнуть (в знак понимания)»;

Justement, Poisson en tenu, passait sur le trottoir. Elle lui adressa un petit signe, clignant les yeux avec un sourire. Le sergent de ville comprit parfaitement. Quand il était de service et qu'on battait de l'oeil ça voulait dire qu'on lui offrait un verre de vin [E. Zola, “L'Assommoir”].

Пуассон в полной форме как раз проходил мимо. Она посылая ему знак, прищурив с улыбкой глаза. Полицейский сразу же понял. Когда ему [букв. били глазом] подмигивали во время дежурства, это означало, что его хотят угостить стаканчиком вина.

Но сопоставляемые картины мира настолько различно перерабатывают объективную реальность, что сочетаемость одних и тех же межъязыковых лексических соответствий может кодифицировать различные ментальные сущности, ср.:

дарг. *хулби кьянли бала* (букв. закрытыми глазами знает) – «знает наизусть»;

франц. *savoir fermer les yeux* (букв. знать закрывать глаза) – «уметь не обращать внимания».

Именно различным образом кодифицированная ментальная сущность, точнее объективная реальность, различно отражающаяся в общественном сознании носителей даргинского и французского языков, обуславливает различное видение мира, зафиксированное межъязыковыми лексическими соответ-

³ Тематической группой считаются темы, отраженные в каждом языке тремя и более фразеологическими единицами.

⁴ Здесь и далее примеры из французского языка приводятся по Французско-русскому фразеологическому словарю (ФРФС) под редакцией Я. И. Рещкера.

ствиями. Сказанное, однако, не означает абсолютное отличие ментальности носителей сопоставляемых языков. Так, красивые глаза являются символом женской красоты для обоих языков. Различие в том, что эта символика неодинаково представлена в даргинском и французском языках. Для француза женская красота, передаваемая единично посредством семемы *oeil*, – это непосредственная номинация красивых глаз с последующей синекдохой, ср.:

франц. *deux beaux yeux* (букв. два красивых глаза) – «красивая женщина, красотка».

Даргинец концептуализует глаз в женскую красоту метафорически. Это может быть:

– сравнение с глазами лошади:

дарг. *урчилагъунти хулбала регъли* (букв. как у лошади глазами) – «девушка с красивыми глазами»;

– сравнение с куриным яйцом:

дарг. *гъяргъяла гидгуригъунти хулби* (букв. как яйцо курицы глаза) – «большие красивые глаза».

Для передачи женской красоты концептуализуется и самая разнообразная цветовая гамма глаз:

– как блестящий черный цвет янтаря:

дарг. *цудара юсрула хулби* (букв. из черного янтаря глаза) – «красивые блестящие черные глаза»;

– сизый, голубиный цвет:

дарг. *лагъа ранг хулбар* (букв. с глазами цвета голубя) – «красивая голубоглазая»;

– цветовая насыщенность горных цветов:

дарг. *дубурла вавниван хулби ухути* (букв. как горные цветы блестящие глаза) – «девушка с блестящими красивыми глазами»;

– цвет проса и само просо:

дарг. *дила хлу мучи ранг хулбар* (букв. моя ты с глазами цвета проса) – «моя ты красота»;

– цвет темного винограда и голого ячменя (темно-карие):

дарг. *мъутлу-мъахъярла хулбар* (букв. с виноградными и голоячменными глазами) – «девочка с красивыми глазами».

– цвет огня:

дарг. *дила цлациран хулбар* (букв. моя ты с блеском огня глазами) – «моя красотка!»

В даргинском языке выразителем женской красоты может выступать и ментальная способность:

дарг. *духути хулби* (букв. умные глаза) – «красивые глаза»⁵.

Соматизму глаз могут быть приписаны отрицательные качества другой части тела, например, ненасытность желудка. В этом случае отрицательная

коннотация, применяемая к глазу, получает положительную аксиологию, ср.:

дарг. *хулби хелукъуни* (букв. глаза не насытились) – «не может оторвать глаз от красоты».

В лексическом и фразеосемантическом пространстве, образованном кодифицированным ядром соматической лексики анализируемых языков, отмечены и рубрики, представленные приблизительно одинаковым количеством фразеологических единиц. К подобным рубрикам относятся и тема любви, и тема привязанности. Однако в сопоставляемых языках межъязыковые эквиваленты единичны, например:

дарг. *уркълби цати юлдашуни* (букв. одного сердца друзья) – «верные, закадычные друзья»;

франц. *ami de coeur* (букв. сердечный друг) – «закадычный друг».

Во внутренней форме цитированных единиц закадычность, близость по духу передается через семему *сердце*, которое воспринимается как носитель душевных качеств:

дарг. *уркъллаб мер буциб* (букв. в сердце место занял) – «пленил сердце, возникла любовь»;

франц. *tenir à (au) coeur à qn* (букв. держать в сердце для кого-либо) – «быть близким чьему-либо сердцу».

В случае французского языка исходной должна быть форма *tenir place à (au) coeur à qn* (букв. держать место в сердце для кого-либо). Последнее обосновывается тем, что:

1. Присутствие компонента *place* (место) обуславливает большую эксплицитность фразеологической семантики.

2. Варианты *tenir à qn* и *tenir au* указывают на первичность *tenir à*, когда присутствие артикля перед существительным было необязательным, что известно из истории французского языка.

Элизия компонента *place* в морфологии анализируемой фразеологической единицы свидетельствует лишь об устойчивости результирующего фразеологического значения и спаянности оставшихся компонентов, ибо выражения *tenir place à coeur* и *tenir place au coeur* есть абсолютные синонимы при первичности первой фразеологической единицы.

Поэтому *tenir (place) à (au) coeur à qn* и *уркъллаб мер буциб* суть межъязыковые семантические эквиваленты с идентичным значением.

Их отличие лишь в грамматической валентности составляющих их компонентов: в даргинской ментальности более важно *уркъллаб* (в сердце), а для французского языка доминантой является глагол *tenir* (держат), о чем свидетельствуют соответственно сирконстанта *уркъллаб* (в сердце) в даргинском и препозиция глагола во французском языке. Следует добавить, что подобное различие навязано грамматическими системами сопоставляемых языков.

⁵ В связи с этим следует, видимо, напомнить, что во французском языке ментальные способности могут быть переданы и через цвет глаз: *avoir l'oeil clair* (букв. иметь светлый глаз) – ясно понимать, трезво судить [ФРФС].

Аналогичная валентность присуща французскому и даргинскому мышлениям применительно к семемам *уркIи* и *coeur* в морфологии следующих фразеологизмов, ср.:

дарг. *уркIи ласбухъун* (букв. сердце повернулось) – «перестал любить, уважать»;

франц. *refuser son coeur* (букв. отказать сердцу) – «отвергнуть чью-либо любовь».

Разница в семантике сравниваемых единиц состоит в том, что семема *сердце* в даргинском предложении выступает в функции субъекта, т.е. *уркIи* активно, а во французском языке семема *coeur* выступает в функции объекта, она (семема) пассивна. Если во французском предложении *refuser son coeur* изменить порядок слов – *le coeur refuse* (букв. сердце отказывает), то получим фразеологическую семантику, аналогичную семантике *уркIи ласбухъун* (букв. сердце повернулось). Таким образом, различное грамматическое оформление внутри синтагмы с одними и теми же семантическими компонентами обуславливает кодификацию различных фрагментов картины мира даже при одинаковом видении картины мира, но различно вербализованных ментальных сущностей. «Mentalitätzwang»⁶ ощущается и в семантике следующей фразеологической пары:

дарг. *уркIили кахIесиб* (букв. сердце не взяло) – «не полюбил»;

франц. *avoir le coeur pris* (букв. иметь взятое сердце) – любить кого-то: *j'ai le coeur pris* – «я полюбил(а)».

При идентичности фразеологической семантики «любить кого-то» средства метаязыка не позволяют проводить различие между сравниваемыми единицами. Однако различия существуют. В даргинской ментальности *уркIили* в функции субъекта находится в активном падеже. Сердце само букв. не взяло, т.е. не полюбило. Во французском языке *сердце/coeur* как объект пассивно. Агнс действия *j'ai* обладает сердцем, оно (сердце) взято – *j'ai le coeur pris*.

Энантисемантические различия «любить – не любить» в нашем случае обусловлены отрицательной формой даргинского коррелята:

дарг. *уркIили кахIесиб* (букв. сердцем не взял), которое можно заменить формой *уркIили асиб* (букв. сердцем взял) – «полюбил».

Межличностные отношения на уровне «любви/привязанности» в рассматриваемых языках могут передаваться через сравнение. Однако в качестве предмета сравнения даргинская и французская ментальности используют разные признаки разных денотатов, ср.:

дарг. *уркIила вава* (букв. сердца цветок) – «любимый»;

дарг. *уркIила цIедеш* (букв. сердца фрукт) – «любимый человек»;

дарг. *уркIила хIяливан ахIерси* (букв. как сердца жир дорогой) – «очень любимый человек».

Как следует из приведенных даргинских примеров, предметом сравнения выступают обыденные денотаты – цветы, фрукты, жир, которые свидетельствуют о конкретности даргинского мышления.

Во французском языке основой метафорического переноса является не собственно денотат, а свойство этих денотатов, например:

франц. *coeur d'artichaut* (букв. сердце артишока) – «ветреный, не постоянный в любви человек»;

франц. *coeur de lion* (львиное сердце) – «храбрый, отважный человек».

Полагаем, что экстралингвистической реальией, легшей в основу переноса по сходству *coeur d'artichaut* (букв. артишочное сердце) – «ветреный, не постоянный в любви человек», является не сердце-видная форма плода артишока, а его мягкость, податливость на ощупь.

На почве даргинского языка фразеологизм с компонентом *уркIи/сердце*, аналогичный *coeur d'artichaut*, не мог возникнуть в силу неизвестности этого плода среднестатистическому носителю языка. Это позволяет утверждать, что *coeur d'artichaut* в оппозиции семантического пространства *coeur* – *уркIи* является этнически маркированным.

В свою очередь, фразеосемемы дарг. *уркIила вава* (букв. сердца цветок) – «любимый человек», дарг. *уркIил цIедеш* (букв. сердца фрукт) – «любимый человек» в оппозиции даргинская : французская фразеология с компонентом сердце и являются лакунами для французского языка. Их лакунарность в том, что французской ментальности известны денотаты цветок (*fleur*), фрукты (*fruit*), но семемы, репрезентирующие эти реалии, не образуют фразеологические единицы в семантическом пространстве *coeur/сердце*.

Лингвокультурологические особенности, рассмотренные на материале семем «глаз», «сердце», проявляются и в семантическом пространстве соматизмов *бекI/tête* «голова», *някъ/main(bras)* «рука/кисть», *кяш/pied (jambe)* «нога».

В силу ограниченности рамок статьи приведем лишь некоторые примеры, иллюстрирующие особенности даргинского и французского этноменталитетов. Так, в обоих языках *някъ/рука* в даргинском и *main/кисть (рука)* во французском языке символизируют помощь, содействие, ср.:

дарг. *някъ гьабатур* (букв. руку протянул) – «помог в чем-то»;

⁶ Полагаем, что данный словокомплекс будет корректным по аналогии с известным «Systemzwang» Н. С. Трубецкого.

франц. *tendre la main secourable* (букв. протянуть спасительную руку) – «оказать помощь».

В то же время одна и та же ментальная сущность может быть представлена с небольшими отличиями, отражая различные стороны одного и того же явления, ср.:

дарг. *някъ хIартбариб* (букв. рукой махнул) – «оставил без внимания»;

франц. *passer la main sur* (букв. провести руку над) – «пренебречь, не обратить внимания».

Заметим, что в даргинской этнической общности телодвижение, аналогичное французскому *passer la main sur* (букв. провести руку над чем-л.), приобретает значение, энтимиосемическое французскому корреляту, ср.:

дарг. *дебали някъ чеди кабирхъули саби* (букв. очень сильно руку сверху ставит) – «часто оказывает действенную помощь».

Таким образом, настоящее небольшое исследование показывает, что одна и та же экстралингвистическая реальность по-разному концептуализируется во французском и даргинском общественном сознании: даргинское и французское мышление различно отражает объективную картину мира, о чем свидетельствуют мизерные в общей сумме межъязыковые соответствия и единичные фразеосемантические эквиваленты при абсолютном большинстве примеров, иллюстрирующих не эквивалентное восприятие объективной картины мира. Так, в тематической группе «память» отмечено три фразеологизма во французском языке и пять – в даргинском. Однако общим является всего один кодифицированный фрагмент объективной реальности – «знать наизусть»:

дарг. *балес уркIиличиб* (букв. знать сердцем);

франц. *connaître par coeur* (букв. знать сердцем).

Однако даже при одинаковом морфологическом компонентном составе цитируемые единицы не эквивалентны: во французском языке ментальная сущность «знать» вербализуется двумя лексемами, но с разными семантическими объектами:

connaître qn, qch – знать кого-л., что-л.;

savoir qch. – знать, что ..., знать, уметь что-л. делать.

В даргинском языке ментальные сущности, вербализованные французскими *connaître* и *savoir*, передаются одной лексемой. Но сказанное, естественно, не абсолютно. В рубрике «печаль, страдание», объединяющей 20 фразеологизмов во французском и 13 в даргинском языках, отмечен один межъязыковой эквивалент на уровне языка:

дарг. *уркIи бачес* (букв. сердце ломать, рвать) – терзать душу;

франц. *déchirer le coeur* (букв. рвать, разрывать сердце) – терзать душу.

При этом остальные соответственно 19 и 12 единиц суть межъязыкового соответствия, однако по-разному вербализующие объективную реальность, ср.:

дарг. *уркIи кабушес* (букв. сердце убить) – обидеть;

франц. *briser le coeur* (букв. разбить сердце) – обидеть.

Оба выражения передают одну и ту же ментальную сущность – «обидеть».

Или:

дарг. *уркIи бергес* (букв. сердце съесть) – терзать душу;

франц. *crucifier son coeur* (букв. распять свое сердце) – терзать душу.

Некоторые графофонические соответствия даргинского алфавита:

гI – смычно-гортанный фарингальный согласный

гъ – щелевой увулярный звонкий

гь – щелевой ларингальный

кI – смычно-гортанный глухой заднеязычный согласный

къ – смычный звонкий заднеязычный абруптив

кь – смычно-гортанный глухой увулярный согласный

хъ – простая увулярная аффриката

хI – щелевой шумный фарингальный

цI – смычно-гортанная аффриката

чI – смычно-гортанная аффриката

ЛИТЕРАТУРА

1. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / отв. ред. З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2002. – Вып. 3. – 179 с.
2. Джамбулатова Л. Д. Принципы и способы вторичной репрезентации картины мира в даргинском и французском языках / Л. Д. Джамбулатова // Сборник научных трудов. – Дербент, 2008. – Вып. 8. – С. 39–42.
3. Соматическая лексика и фразеология даргинского и французского языков (предварительные замечания) // Языки народов мира и Российской Федерации. – Махачкала, 2007. – Вып. 9. – С. 119–122.
4. Тематическая классификация семантического пространства соматизма «coeur» // Языки народов мира и Российской Федерации. – Махачкала, 2007. – Вып. 9. – С. 63–65.
5. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации : учеб. пособие / В. Б. Кашкин. – Воронеж, 2000. – 175 с.
6. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2003. – 60 с.

СЛОВАРИ

1. Гак В. Г. Новый французско-русский словарь / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. – М. : Русский язык, 2005.

2. Магомедов Н. Г. Даргинско-русский фразеологический словарь. Опыт собирания и перевода образных выражений даргинского языка на русский / Н. Г. Магомедов. – Махачкала, 1997.

3. Французско-русский фразеологический словарь / под ред. Я. И. Рецкера. – М., 1963.

4. Юсупов Х. А. Русско-даргинский словарь / Х. А. Юсупов. – Махачкала, 2005.

5. Petit Larousse illustré. – Librairie Larousse, 2002. – 1786 p.

6. Le Petit Robert. Dictionnaire. alphabétique et analogique de la langue française / Redaction dirigée par A. Rey et J. Rey-Debove. – Le Robert, 1993. – 2552 p.

Дагестанский государственный педагогический университет

Джамбулатова Л. Д., соискатель кафедры общего языкознания

Тел.: 8-905-654-14-25

Dagestan State Pedagogical University

*Dzhambulatova L. D., Post-graduate Student,
Department of General Linguistics*

Tel.: 8-905-654-14-25